

МОРОЗНЫЙ СПИС

В тонком деле вышиванья
Есть приём – искус и риск! –
Под затейливым названьем.
Вот оно: Морозный спис.

Это значит, по крупицам
На пространство полотна
Переносят мастерицы
Ледяной узор окна.

Высоты какой примета,
Из каких глубин взята
Сердце греющая эта
Ледяная красота?

От нужды ли, нас гнетущей,
От сердечной ли тоски,
Заглядевшись в эти кущи,
Можно душу отвести.

Сколько раз зимою этой
Мы, запутавшись в словах,
Словно чаяли ответа
В леденистых кружевах...

В тонком деле вышиванья
Он – божественный эскиз.
В тяжком деле выживанья
Спас души – морозный спис...

БАЛЛАДА О ДЕДУШКЕ ЛОДЫЖКИНЕ

Душа в тепле, но вот спина
В мурашках вечных... Так уж вышло.
Моя родимая страна,
Мой вечный дедушка Лодыжкин!

С котомкой ветхою, в пути
То дымом дышим, то озоном...
Все в ожиданье – Бог прости –
Сверхвиноградного сезона.

Не тётка голод... Хошь не хошь,
Мы кувырок-другой от скуки
Могём за ломаный за грош
Шарманки старенькой под звуки.

Но как войдём в грядущий век,
Ни жать, ни сеять не умея?
Научит кто – Бог? Человек? –
Тебя, Лодыжкина Расея?

А если станется, никто
Нас обучить-таки не сможет,
Что будет с пуделем Арто
И бедным мальчиком Серёжей?

Неужто снова пыль дорог,
И всё забвенье – в рюмке, в книжке?
Тогда пошли терпенья, Бог,
Тебе, мой дедушка Лодыжкин...

1997

КОЛОБКОВА КОРОВА

В деревне одной жил да был Колобок,
держал он козу и корову.
Коза была душка, почти ангелок,
Корова же нраву другого.

Коза щиплет травку у самых ворот.
Корова ж – не дай бог другому! –
Сперва все подворья в селе обойдёт,
Потом уж подастся до дому.

Все сплетни, все новости подсоберёт,
Заглянет и к вашим, и к нашим,
И к полночи ближе домой принесёт
Взамен молока простокваши.

Хозяин ругал её, бил – верь не верь!
Напрасно: наутро всё снова...
И вот всей России известна теперь
Сия Колобкова корова...

* * *

На лицо мне внезапно упала
Долгожданная капля с небес...
Ах, как мало мне надо, как мало,
Чтобы жизнь стала Полем Чудес.

Несмотря на неровность дороги
Не всегда окроплённой росой...
Но так кстати поблизости бродят
Кот Базилио с вечной Лисой.

И к тому же контрастом глубоким
Рядом с Полем Чудес пролегла
И Страна Дураков на востоке,
И на юге – Империя Зла...

* * *

Как часто случается – ночью и днём –
В раздумьях о нашей судьбе:
Вздохну вдруг о них, вздохну вдруг о нём,
Вздохну о самой о себе...

* * *

Сквозь тесное в тучках оконце,
Запутавшись между ветвей,
Полдневное зимнее солнце
Спешит всё же в свой апогей.

И словно бы этого мало
на еле заметном ветру
Ближайшая ветвь чернотала
Затеяла с солнцем игру.

Скользят эти ломкие ветви
По диску его вниз и вверх –
И блещет такой многоцветный,
Такой золотой фейерверк...

* * *

Спотыкаюсь я на слове каждом,
Будто это не слова, а камни...
А в ответ лишь вздох такой протяжный,
будто я о чём-то очень давнем,

Будто я о чём-то постороннем
И к тому же и не очень важном...
Лишь плечо едва заметно лрогнет
На моём на доводе на каждом.

На какой-то миг я замолкаю:
Может, всё это не здесь? Не с нами?..
Здесь и с нами... Вот и спотыкаюсь.
Что же делать? Не слова, а камни...

* * *

Ни одного октябрьского заката
Не проводила нынче в роще я –
Не то что в годы прошлые, когда-то,
В ином раскладе фактов бытия.

Но этот, поздний, сдержанно-огнистый,
Мелькнувший вдруг в автобусном окне
Среди деревьев, горестно безлистных,
Вернул все прошлые закаты мне...

* * *

Проспект чуть помедлит, чтоб круче рвануться,
И с помощью каменных лестниц, и так
На горку взбежит и велит обернуться,
И взгляду подаст свой магический знак.

По этому знаку откроются взгляду,
Слегка изменивши ракурс и размер,
Скрещенье шоссе и решётка ботсада,
И зданье модерн – чуть на местный манер.

* * *

И только когда на дворе
уже поздняя осень:
Ни снега ещё, ни тепла –
и ни листьев уже,
И праздников нет никаких –
да и бог с ними вовсе, –
Тогда только это надолго –
покой на душе.
Тогда лишь надёжно лежит
на предметах и лицах
Той русской, целебной – рубцовской! –
угрюмости тень,
И славно, в согласье с собой,
в глубине её мгlistой
Живётся душе... И трудами
наполнен весь день...

* * *

Вот рецепт: когда всё тошно,
То по-чеховски вспыля,
Всё глядеть, глядеть в окошко
На деревья и поля.

И вблизи ли, далеко ли,
Меж берёз и среди полей,
Что-то высмотреть такое,
Чтобы стало чуть светлей...